

Сы Яочэнь не стал возражать.

Когда госпожа Чэнь вышла из кухни, то обнаружила, что её миска до краёв наполнена мясными булочками. На глазах у неё медленно выступили слёзы.

Сев за стол, госпожа Чэнь поспешила раздать булочки детям, но те отказались их брать. Тогда Сы Яочэнь произнёс:

— Едим все вместе. Матушка, вот увидишь, со временем я начну зарабатывать деньги.

Только после этого госпожа Чэнь, тихонько всхлипнув, приняла этот дар сыновней любви. Трапеза прошла в очень тёплой атмосфере, несмотря на отсутствие изысканных яств.

После ужина, перемыв посуду, госпожа Чэнь вернулась в комнату и обнаружила там сына.

— Матушка, завтра мы повезём отца в город, покажем его врачу.

Сы Яочэнь достал оставшиеся у него деньги и протянул их госпоже Чэнь:

— Матушка, подержите серебро у себя, а то я боюсь, что потеряю, — он виновато улыбнулся.

Госпожа Чэнь приняла монеты, не зная, что и сказать от волнения.

— Ложитесь с отцом пораньше. Я договорился с возницей, завтра на рассвете должны быть у края деревни, он ждать не станет, — добавил Сы Яочэнь.

Родители согласно кивнули, и он ушёл в свою комнату.

Надо же, как выручил этот холодный здоровяк. Этих денег хватит, чтобы семья не знала нужды, пока он не придумает, как начать зарабатывать. Если когда-нибудь встречу его, обязательно обниму от всей души.

В это время тот самый холодный здоровяк, Чжань Мобэй, вернувшись с поля боя, внезапно вздрогнул.

— Генерал, вам нехорошо? — военный советник сразу заметил неладное.

— Пустяки. Должно быть, враги снова проклинаят меня, — Чжань Мобэй широко усмехнулся. Он только что разбил неприятеля, применив хитроумную тактику, и был уверен, что это враги изрыгают проклятия в его спину.

Вернувшись в лагерь, Чжань Мобэй обнаружил, что не может уснуть. Он нахмурился: неужели вражеское войско сговорилось и проклинаят его так сильно, что он даже глаз сомкнуть не может?

О том, что творится на границе, Сы Яочэнь не знал. Сейчас его теребил за нос младший брат, пытаясь разбудить.

— Брат, брат, пора в город!

Кто тебе брат, я... Город?

Сы Яочэнь открыл глаза. Перед ним всё та же ветхая крыша. Рядом — радостный и полный сил младший брат, Сы Яоцзу.

— Яоцзу, ты чего так рано встал?

Сы Яочэнь вздохнул про себя: раз ребёнок поднялся, ему, старшему, негоже валяться в постели. Он встал, оделся и вышел умыться.

Закончив, Сы Яочэнь увидел, что мать уже выставила на стол оставшиеся булочки, сварила кашу и яйца. Две младшие сестры тоже встали, но выглядели не слишком весело, с надеждой поглядывая на брата.

За столом, увидев, что каждому досталось по яйцу, Сы Яочэнь довольно улыбнулся. Похоже, мать прислушалась к его вчерашним словам.

Перед самым выходом Сы Яочэнь вместе с матерью помогли отцу выйти из дома. Заметив, что сёстры стоят на пороге и не собираются идти, он спросил:

— Вы что же, не идёте? Если не поторопитесь, я вас ждать не буду.

Госпожа Чэнь поспешила ответить:

— Я хотела оставить их присматривать за домом, там ведь столько всего.

Сы Яочэнь возразил:

— Матушка, никто и не знает, что у нас прибавилось вещей. К тому же город большой, мы будем заняты лекарствами и врачами, нам понадобится помощь, чтобы присматривать за отцом. Пусть все едут. После осмотра врачом его ноге наверняка станет лучше.

Госпожа Чэнь немного поколебалась, но кивнула. Юйюй и Линьлинь радостно засмеялись — они тоже очень хотели поехать в город. Госпожа Чэнь зашла в дом, поправила вещи и, тщательно заперев дверь, вышла к остальным.

Вся семья из шести человек дошла до края деревни и немного подождала, пока показалась медленно едущая воловья повозка.

— Ого, сколько народу, — возница, увидев шестерых, недовольно скривился.

— Послушайте, мои родители обязательно должны ехать, а дети места почти не занимают. Если не влезает, я могу и пешком дойти.

<http://bllate.org/book/19069/1872938>